

Наша история интересна и значительна

Круглый стол: проекту «В поисках утраченного» — 15 лет

Галина Улитенок

Бум — пожалуй, именно это слово наиболее удачно характеризует нынешний интерес к истории Беларуси. А вот 15 лет назад, когда культурно-познавательный проект «В поисках утраченного» только начинался, все выглядело несколько иначе. Да, специалисты, конечно, трудились, публиковали свои исследования, но малотиражные специализированные издания не уходили в народ. Тогда известный коллекционер Владимир Лиходедов решил: так дело не пойдет, пора действовать решительно и брать инициативу в свои руки. Его поддержала самая массовая в стране газета — «СБ» и открыла историко-познавательную рубрику «В поисках утраченного», быстро ставшую популярной у читателей.

И вот уже минуло полтора десятка лет... По нашим медийным меркам срок немалый. Издательский дом «Беларусь сегодня» провел «круглый стол» «15 лет проекту «В поисках утраченного». Свое мнение о значении проекта для изучения и сохранения исторического наследия страны, взгляд на то, как дальше ему развиваться, высказали министр информации Александр КАРЛЮКЕВИЧ, директор Национальной библиотеки Роман МОТУЛЬСКИЙ, директор Национального исторического музея Павел САПОТЬКО, председатель РОО «Белая Русь» Геннадий ДАВЫДЬКО. Планами на будущее поделился Владимир ЛИХОДЕДОВ, передавший Национальной библиотеке Беларуси и ведущим музеям страны в рамках государственно-частного партнерства часть своей уникальной коллекции. Модерировал дискуссию декан факультета философии и социальных наук БГУ Вадим ГИГИН.

Александр

Карлюкевич:

— Тема взаимоотношений частного коллекционера и государства объективно непростая. Но в любом случае не надо останавливать частную инициативу, которая сама тянется к государству.

Роман

Мотульский:

— Историю своей страны надо учить по первоисточникам, а не по пересказам, которые написали другие.

Павел

Сапотко:

— Мы не считаем коллекционера конкурентом. Он — партнер. Государственные музеи заинтересованы в сотрудничестве с коллекционерами.

Геннадий

Давыдко:

— Складывается ситуация, когда главное — слыть, а не быть. Неудивительно, что у нормального человека возникает особая жажда, потребность в достоверности, в чем-то документально подтвержденном.

Владимир

Лиходедов:

— Нужно идти к людям: жителям городов, небольших поселков, деревень, показать уникальные фотографии их родных мест. Хорошо бы это делать совместно с общественными организациями.

Вадим

Гигин:

— У проекта такая насыщенная яркая, большая жизнь, наверное, именно потому, что его главная идея заключается в патриотизме, любви к своей земле, гордости за свой народ.

Вадим Гигин: Тема сегодняшнего разговора сформулирована предельно конкретно: 15-летие проекта «В поисках утраченного», но в то же время она и обширна, поскольку мы будем говорить о нашей истории и культуре. Кстати, самой коллекции Владимира Лиходедова уже более 40 лет. Сейчас в ней — около 100.000 единиц хранения. И главная часть — более 50.000 — старинные почтовые открытки и фотографии.

Александр Карлюкевич: С самого начала газета «Советская Белоруссия» проводила большую работу по проекту «В поисках утраченного», в том числе по организации выставок и просветительского партнерства с музеями и библиотеками. И здесь нельзя не сказать о сотрудничестве с Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны, ставшим на том этапе основной площадкой для совместной научно-практической деятельности, проведения международных конференций по обозначенной нами теме. Так у проекта появлялись свои заинтересованные сторонники и непосредственные участники. Значительный интерес вызывали публикации в газетной рубрике «В поисках утраченного». Несомненная заслуга редакции в том, что там сумели разглядеть новый газетный тренд. Более того, благодаря рубрике историческими поисками увлекся весь коллектив, соборы с мест писали статьи, сопровождающие тематические подборки открыток, всем хотелось проявить себя в процессе просветительства. С удовольствием подключились и внештатные авторы. Публикации появлялись разнообразные, разножанровые. Кстати, вспоминается забавный случай. Редакция проводила встречи с читателями — выездные приемные. Материалы рубрики «В поисках утраченного» увлекали многих, но самого Владимира Лиходедова люди не видели. И, бывало, спрашивали у журналистов «СБ»: ну как поживает дедушка Лиходедов? Им казалось, что собиратель старины должен и сам быть человеком весьма немолодым, таким, каким его традиционно показывали в кинофильмах.

Владимир Лиходедов: Действительно, мое увлечение коллекционированием родилось очень давно — в детстве: собирал открытки с видами родного Полоцка. В юности занимался спортом, немало ездил, что поддерживало и развивало возникшее хобби.

Буквально золотыми оказались для коллекционеров 1990-е годы, когда на продажу выносились уникальные собрания, редчайшие антикварные вещи. Тогда же открылась Европа — вообще не паханное для нас поле, и я одним из первых стал ездить по клубам коллекционеров. Можно было купить старинную открытку очень дешево — за полдоллара, полмарки... Кстати, теперь тема «Беларусь» — одна из самых дорогих по стоимости.

Но с 2000-х ситуация изменилась: покупаешь уже по открыточке, по две... Раньше, бывало, приезжаешь на большой сбор коллекционеров — за три дня не обойдешь. И это только филокартисты! А сейчас материала нет, за два часа осмотришь и ничего в результате не купишь. Свое дело сделал интернет: убил настоящее общение и цены нагнал. Теперь все покупают всё и все всё продают. Покупают даже то, что самому и не надо... Но вдруг удастся с выгодой перепродать. Прежний уникальный мир коллекционеров закончился, ушел. Остался жесткий и беспощадный бизнес.

Вадим Гигин: И все-таки почему тема Беларуси стала дорогой на аукционном рынке?

Владимир Лиходедов: Думаю, в какой-то степени к тому причастен и наш проект «В поисках утраченного»: мы активно популяризировали белорусскую коллекционную тематику. С 2004 года в «СБ» еженедельно публиковалась рубрика со старыми фотографиями. С 2006 года началось издание книг. Получается, что я сам «породил» себе

немало конкурентов. Например, тему «Гродно» собирают 17 человек: крупные московские банкир и бизнесмен, известный врач из Гамбурга, польские филокартисты... Аналогичная картина с открытками, посвященными Минску. Сейчас на аукционе, если предлагается хорошая открытка по Беларуси, человек десять за нее спорят. Соответственно и цена взлетает до небес.

Вадим Гигин: Сегодня проект «В поисках утраченного» имеет несколько измерений, ответвлений. К нему проявляют интерес не только читатели газеты и посетители выставок, но и дипломатические представительства, общественные деятели, государственные учреждения культуры. На ваш взгляд, почему?

Геннадий Давыдько: Мы живем в эпоху подмены духовных, культурных, нравственных ценностей, искаженного восприятия как истории, так и повседневности, вокруг идут настоящие идеологические войны. Складывается ситуация, когда главное — слыть, а не быть. Неудивительно, что у нормального человека возникает особая жажда, потребность в достоверности, в чем-то документально подтвержденном. И фотографическая почтовая открытка выступает таким реальным документом, она свидетельство реальной атмосферы, настоящего смысла, сути, свидетельство того, какие ценности на самом деле в определенное время существовали, как все выглядело. Всматриваясь в старинный фотографический отпечаток, мы всматриваемся в историю — документальную, достоверную — и тем самым получаем квалифицированные ответы на многие вопросы и дня сегодняшнего, и дня завтрашнего. Тем и ценны для нас документальные проекты. И в первую очередь — для процесса воспитания, формирования исторической осведомленности, а значит — патриотизма.

Вадим Гигин: 15 лет для газетного проекта — целая большая жизнь. И в данном случае она насыщенная, яркая. Наверное, именно потому, что его главная идея заключается в патриотизме, любви к своей земле, гордости за свой народ.

Владимир Лиходедов: Сейчас я предложил бы добавить туда интерактива. Нужно идти к людям: жителям городов, небольших поселков, деревень, показать уникальные фотографии их родных мест. Хорошо бы это делать совместно с общественными организациями — например, «Белой Русью»: можно было бы организовать серию выставок по стране — в райцентрах, агрогородках, местах, которые многие из нас называют малой родиной. Почему-то некоторые привыкли думать, будто у белорусов национальная история чем-то хуже, неинтереснее, чем у других народов. Необходимо бороться с таким ущербным предубеждением. Наша история интересна и значительна. Вот только мы пока недостаточно ее знаем. И творческий проект, основанный на старых открытках и фотографиях, поможет привлечь наших сограждан, молодых — в первую очередь, к изучению прошлого своей семьи, своего города, своей страны.

И еще предлагаю на сайте издательского дома «Беларусь сегодня» размещать исторические тесты, составленные по старинным фотографиям (*эта идея уже реализуется: на портале www.sb.by появился первый тест: «Узнай белорусский город по старым открыткам».* — **Прим.ред.**).

Геннадий Давыдько: Владимир Алексеевич высказал великолепную идею. Она соизмеряется с целями любого прогрессивного общественного объединения. Такие выставки, возможно, летучие — на 2 — 3 дня, с квалифицированным экскурсоводом, хорошо освещаемые в СМИ, дадут много осведомленности. Тем более если материал подавать необычно, увлекательно. Вот посмотрите: на наш «круглый стол» Владимир Алексеевич принес потрясающий старинный фотоальбом. На одном из его разворотов —

фотография: серьезные люди выстроились у входа в театр. Выражение лиц — сосредоточенное, мне кажется, даже с напускной мрачностью. Но... Этому снимку предшествует другой — практически идентичный. Все та же мизансцена, те же герои — однако раскрепощенные, улыбающиеся. А все потому что отреагировали на вдруг подбежавшую к ним небольшую собачку, причем отреагировали естественным человеческим образом — улыбкой. Фотограф не растерялся и запечатлел момент. Затем собачку отогнали, строй принял соответствующий вид: люди верили, что в историю следует входить с серьезным лицом. Такие фотографии могут составить честь коллекции.

Вадим Гигин: Интересно, не берет ли зависть сотрудников государственных учреждений культуры, профессионально призванных хранить национальное историческое наследие, когда они видят частные коллекции, подобные собранию Владимира Лиходедова? Кто для них коллекционеры — конкуренты, партнеры?

Роман Мотульский: Сразу скажу спасибо «СБ» за проект «В поисках утраченного». С Владимиром Алексеевичем Национальная библиотека заключила соглашение и создала у себя именной фонд Владимира Лиходедова. Коллекционер передал библиотеке уникальные исторические артефакты — например, издания 1800 года одного из виленских монастырей, собрание «Гродненских губернских ведомостей» за 1841 — 1849 годы, уникальные документы XVI — XVII столетий... Все раритеты доступны для пользователей библиотеки, будут оцифрованы и введены в оборот. Плюс проводится совместная выставочная деятельность.

Вместе с частными коллекционерами мы делаем общее дело — сохраняем наше историческое наследие. Так сложилось, что за всю большую историю Беларуси, а история у нас действительно большая, долгое время не существовало институтов и центральных организаций, которые бы аккумулировали национальные документальные материалы. Добавьте к этому бесконечные военные нашествия, социальные катаклизмы, когда жертвами становились культурные ценности: книги, картины, архитектура... Сколько всего уникального погибло, сгорело! Или оказалось за пределами Беларуси. Как бы грустно ни звучало, но пока у нас даже нет полной национальной библиографии. А ведь историю своей страны надо учить по первоисточникам, а не по пересказам, которые написали другие, а потом новые другие еще раз переписали и еще раз написали.

Павел Сапотько: У Национального исторического музея налажено плодотворное партнерство с частными коллекционерами. В минувшем году к 100-летию окончания Первой мировой войны мы также реализовали два очень интересных и красивых проекта совместно с Владимиром Лиходедовым. На протяжении многих лет с большим удовольствием читаю в «СБ» публикации в рубрике «В поисках утраченного». Нужно поблагодарить Владимира Алексеевича, «СБ» за то, что с помощью популяризаторской активности, через уникальные исторические артефакты они делают нашу историю ближе и понятнее. Работать с коллекционерами непросто, но мы никогда не отказываемся от такого сотрудничества. В этом году музей получил премиальный грант Президента на проведение масштабного проекта под названием «Захавальнікі памяці». Проект включает большую выставку, основу которой составят предметы из частных коллекций, организацию научно-практической конференции и по ее итогам издание сборника докладов либо коллективной монографии. Наш музей имеет статус координационного и методического центра, мы активно работаем с регионами и будем рады присоединиться к новым совместным проектам на местах. В прошлом году уже подключились к организации выставок в Вилейке и Сморгони и остались довольны этой работой.

ФОТО АЛЕКСАНДРА КУШНЕРА.

Вадим Гигин: Животрепещущий вопрос — о перспективах. В том числе и о перспективах самой коллекции Владимира Лиходедова. Куда податься коллекционеру со своими сокровищами? Чем ему поможет государство?

Владимир Лиходедов: Трудностей хватает. Некоторых даже не ожидаешь, а они появляются. Я всегда мечтал создать музей. И хотя по пути к цели уже сделано немало шагов, тем не менее мечта остается только мечтой. Никто не запрещает организовать частный музей, но практически сделать это пока невозможно. Причем решение проблемы, считаю, лежит не на местном уровне. Требуется активное государственно-частное партнерство.

Что касается судьбы моей коллекции, я бы хотел, чтобы она осталась у государства, чтобы ее ввели в научный оборот и использовали исследователи. А просто продать собрание — проблемы нет: крупные зарубежные коллекционеры, известные музеи и библиотеки мира высказывают желание приобрести ее.

Александр Карлюкевич: Тема взаимоотношений частного коллекционера и государства объективно непростая. Но в любом случае не надо останавливать частную инициативу, которая сама тянется к государству. Сегодня соответствующая законодательная база у нас достаточно структурирована. Однако мы знаем примеры, когда коллекционеру и государственному учреждению, которое хотело выкупить коллекцию, не удалось прийти к соглашению, и раритеты были потеряны для страны навсегда. Есть и другие примеры — положительные. Вместе с тем приходится согласиться: отдельному коллекционеру, за которым не стоит какая-либо организация, коллектив, сложно соответствовать всем требованиям законодательства. Возможно, национальному сообществу коллекционеров стоит сформулировать свои проблемы и задать вопросы структурам, которые ведут соответствующую работу? Я бы также не стал недооценивать роль и значение институтов местной власти.

Геннадий Давыдько: Может быть, уже пришла пора внести изменения и в закон о музейной деятельности. Надо обращаться с соответствующим предложением к нашим законодателям.

Александр Карлюкевич: Сегодня в Палате представителей есть специалисты, готовые и услышать, и понять, и помочь.

Роман Мотульский: Практически все проекты Национальной библиотеки по возвращению ценностей реализуются через государственно-частное партнерство. С помощью частных компаний, банков удалось приобрести за рубежом и привезти в Беларусь уникальные издания военного инженера времен XVII века Казимира Семеновича «Великое искусство артиллерии», осуществить факсимильное воспроизведение книг Скорины, организовать выставку, посвященную 400-летию белорусского букваря. Огромная благодарность нашим спонсорам! Нам необходимо создать атмосферу, когда купить уникальную вещь у того же частного коллекционера и передать ее государственным учреждениям культуры будет почетно и престижно. И мы уже движемся по такому пути. Надо понимать и то, что со своего внутреннего рынка мы практически выбрали историко-культурные ценности, а если хотим идти на зарубежные аукционы, следует создавать условия, равные с соседями, чтобы на международных торгах чувствовать себя конкурентоспособными.

Геннадий Давыдько: Все со временем становится историей. Я входил в рабочую группу, когда создавался в нынешней редакции закон о музеях и музейной деятельности. Много ездил: мы хотели оценить аукционную стоимость имеющихся областных музейных коллекций. И однажды в Могилеве услышал: вот посмотрите — клочок бумаги, какая его ценность? Клочок бумаги ничего не стоит. Но все дело в том, что это письмо солдата из фронтового окопа маме, пробитое пулей и со следами крови... Сколько стоит такое письмо? Для нас оно бесценно! А кто и зачем на аукционе его купит? Только с коммерческой целью — чтобы перепродать. Собrania наших государственных музеев — нечто большее, чем просто коммерческая ценность. Это кровь народа, кровь нашей истории, и к этому надо относиться глубинно, а не поверхностно.

Павел Сапотько: Я считаю, сегодня мы задействуем инструменты спонсорства и меценатства достаточно эффективно. Таким образом фонды нашего музея пополняются. Мы не считаем коллекционера конкурентом. Он — партнер. Государственные музеи заинтересованы в сотрудничестве с коллекционерами.

Владимир Лиходедов: Нам нужно сделать частные коллекции как можно более публичными и доступными для общества. Нужно возвращать людям уважение к своей истории, а значит, и самоуважение.

Вадим Гигин: Мы говорили о 15-летию проекта «В поисках утраченного», его достижениях и перспективах, обсудили взаимоотношения коллекционеров и государственных учреждений: сегодняшней «круглый стол» — один из важных шагов в направлении их совершенствования. Нужно двигаться вперед по выбранной дороге, подобно тому, как делает Владимир Лиходедов. Его коллекция уникальна, у других такой нет, а у нас, в Беларуси, — есть, чем мы можем гордиться.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Владимир Лиходедов:

— Прежний уникальный мир коллекционеров закончился, ушел. Остался жесткий и беспощадный бизнес.

ФОТО АЛЕКСАНДРА КУШНЕРА.

Владимир Алексеевич Лиходедов — автор историко-просветительского проекта «В поисках утраченного», основанного на крупнейшей в мире коллекции почтовых открыток и фотографий конца XIX — начала XX века, посвященной историческому наследию Беларуси. Лауреат премии Президента «За духовное возрождение» за 2006 год.

С 2004 года в «СБ» и других изданиях им опубликовано более тысячи статей,

рассказывающих об истории нашей страны.

Проведено около 100 персональных тематических выставок в Беларуси и за рубежом.

Автор 20 книг — альбомов, большинство из которых становились лауреатами национальных и международных конкурсов. Книги издавались на белорусском, русском, английском, немецком, французском, польском, арабском и турецком языках.

По старинным чертежам и гравюрам XV — XVII веков изготовил действующий печатный станок и оборудование для производства «черпаной» бумаги. По технологии XVI века впервые воссоздал Библию Франциска Скорины.

Создает в Вилейке музей «В поисках утраченного» с экспозициями, посвященными истории белорусской письменности и книгопечатания, Тадеушу Костюшко, Адаму Мицкевичу. Инициатор и участник восстановления ранее разрушенных исторических памятников в Вилейском и Ивацевичском районах.

Активный участник таких масштабных мероприятий, как День белорусской письменности, «Александрия собирает друзей».

Часть своей коллекции передал Национальной библиотеке Беларуси.